

Контакты: writermironova@gmail.com

Людмила Миронова
«Бедность не порок,
но, все равно, обидно»

Комедия в трех действиях

Действующие лица

Коврижкин Николай Иванович, разорившийся помещик, 55 лет.

Надежда Васильевна, его жена.

Варя, их дочь, 22 года.

Загребущая Геня Львовна, сваха, влиятельная женщина лет около 50, не выговаривает букву «р».

Северский Юрий Михайлович, князь, лет около 60.

Калинин Куприян Андреевич, молодой человек, влюблен в Варю.

Юлий, молодой лакей в доме князя.

Валя, налитая молодая женщина, горничная в доме Коврижкиных (окает).

Действие происходит в одном из русских уездов.

Действие первое

Утро.

Комната в доме Коврижкиных, просторная светлая, бедно меблированная. Направо дверь. Посередине окно. У окна стоит пианино. Коврижкина, то садится, то встает и ходит по комнате. Варя играет.

Коврижкина. Прекрати этот концерт! И так тошно. Мать с тобой разговаривает, а ты.

Варя (напевает). За князя, за князя, за князя.

Коврижкина. Варенька, миленькая, ну что ты в самом деле. Где мы тебе возьмем князя. Мы люди бедные, состояния у нас никакого – выбирать не приходится.

Варя (не слушает, продолжает играть). Ничего не хочу знать. Хочу замуж за князя. Хочу. Хочу. Хочу.

Коврижкина. Доченька, выброси ты эти глупости из головы. Брось. Вон у тебя поклонников сколько. Один другого лучше, а ты. «За князя, да за князя!». Куприян Андреевич только чего стоит.

Варя. Куприян Андреевич. Ой-ой-ой. Медведь!

Коврижкина. Ну зачем ты так. Приятный молодой человек. Хороший, добрый, воспитанный.

Варя (бьет по клавишам). Хочу за князя. Хочу! Хочу! Хочу!

Коврижкина. Варя, ради Бога, перестань!

Входит Коврижкин.

Коврижкин. Что, юный Моцарт разбушевался?

Варя перестает играть и отворачивается к окну.

Коврижкина. Хочет замуж за князя.

Варя. Или за князя, или в монастырь!

Коврижкин. Вон оно что!

Коврижкина. Ничего и слышать не хочет.

Коврижкин (садится на диван). Я, Варвара Николаевна, как отец, могу и ремня задать.

Варя. Делайте, что хотите, ваше право. А я, все равно, в монастырь уйду – не остановите.

Коврижкина. Господи, вразуми дитятко мое.

Коврижкин. Не смогла ребенка нормально воспитать, вот и получай. Уси-пуси. Уси-пуси.

Доусипуськалась. Пожалуйста! Отцу перечит, мать не слушает, где это видано такое, а!?

Варя. Хочу замуж за князя.

Коврижкин. Откуда ты дури такой набралась!? Чай из романов. Своей дури полно в голове, она еще заморских глупостей нахваталась.

Варя. Какие книги в доме есть, такие я и читаю.

Коврижкина. Бесплезно что-либо говорить. Бесплезно.

Коврижкин. Опять ты не доглядела. Здесь не доглядела, там не доглядела.

Коврижкина (мужу). А ты куда смотрел?! (*Дочери*) Варенька, будь умницей.

Варя (бьет по клавишам). Хочу замуж за князя. Хочу! Хочу! Хочу!

Коврижкина (затыкает уши). Прекрати!!!

Коврижкин (встает). Хочет пусть выходит.

Коврижкина. Да где же его взять князя-то?!

Коврижкин. Пусть, где хочет, там и берет. У меня без ваших глупостей забот хватает. Сегодня за князя она хочет замуж, завтра за графа, а потом что!? За Царя Гороха!? Ищи тут им по всей деревне принцев. Можно подумать: они на деревьях растут. Тьфу.

Коврижкин уходит.

Варя (плачет). Не любите вы меня.

Коврижкина (успокаивает дочь). Варенька, ну не плачь. Ты подумай сама. Ведь это несерьезно.

Вот ты говоришь: «За князя замуж». Хорошо. Пусть. А если он тебе не понравится?

Варя. Вздор вы говорите, маменька. Ей-богу. Если он князь, то это уже значит, что он мне понравится.

Коврижкина (вздыхает). Порадовала бы отца с матерью, вышла бы за Куприяна Андреевича. Он тебя любит, ты бы его полюбила, и жили бы душа в душу.

Варя. Опять вы со своим Куприяном Андреевичем. Не хочу! Или за князя, или в монастырь!

Коврижкина. Ну Варенька, мы же бедные люди. Какой князь захочет с нами, с Коврижскими, породниться.

Варя (встает). Значит в монастырь! Все. Я пошла собирать вещи. (*Уходит*).

Коврижкина. Варя!

Коврижкина одна.

(*Вздыхает*). Вот так, ростишь их, ростишь а они вон чего вытворяют. Что за дети пошли, никаких ценностей.

Входит Валя.

Валя. Там Загребущая пожаловала.

Коврижкина. Пусти да кофея нам разлей.

Валя уходит. Входит Загребущая.

Загребущая. Здравствуй, Надежда Васильевна.

Коврижкина (бросается к Загребущей). Геня Львовна, миленькая. Вы как раз кстати.

Загребущая. Как чувствовала, зашла. Хотя такие как я некстати не бывают.

Коврижкина и Загребущая усаживаются.

Коврижкина. Геня Львовна, умоляю, как сваха, влиятельная женщина, посоветуйте. Варенька моя замуж собирается.

Входит Валя, ставит на стол поднос.

Загребущая. Валенька!?

Валя (удивленно смотрит на Загребущую). Чаво!?

Загребущая (презрительно). Тьфу.

Коврижкина. Иди, Валя, иди.

Валя уходит, что-то бурча себе под нос.

Ну так вот.

Загребущая. Пола уж ей, пола. Хватит в девках-то сидеть. А кто жених?

Коврижкина. В этом и вся беда. Замуж собирается, а жениха-то нет. Кричит: «Хочу за князя замуж, иначе в монастырь уйду». А где мы ей князя-то возьмем. Мы люди бедные.

Загребущая. У молодых свои пличуды.

Входит Варя с парой шляпок.

Варя. Мама. (*Видит Загребущую*). Здравствуйте, Гения Львовна. Мама, я в монастырь поеду, мне какую шляпку лучше надеть. (*Показывает*). Эту или эту.

Загребущая. Валенька, золотце, будет тебе убиваться. Есть у меня на плимете один князь.

Варя. Да!?

Коврижкина. Гения Львовна, что же вы молчали!?

Варя (усаживается рядом). (*Загребущей*). Говорите, говорите.

Загребущая. Плибыл недавно. Состояние, по слухам, сносное, а зовут этого молодца Юлий Михайлович Севелский. Был, влоде, женат, но, как говолится, кто сталое помянет.

Коврижкина. Гения Львовна, вы наша спасительница.

Загребущая. Я по сталой длужбе, уж так и быть, услужу. Как поеду к нему знакомиться, так о Валеньке словечко замолвлю. Вот.

Варя и Коврижкина (бросаются к Загребущей). Гения Львовна!

Загребущая. Ничего не возьму, даже не пледлагайте. Единственно по сталой длужбе, лодные мои.

Коврижкина. Гения Львовна, а каков он из себя?

Варя. Раз князь, значит хорош.

Загребущая. Толковая девка у тебя, Надежда Васильевна. Толковая.

Коврижкина (с умилением). Гения Львовна.

Загребущая. Я все задалом. Все от души, от селдца. (*Поглядывает на настенные часы*.)

Только вот часики мне ваши плиглянулись. Больно холоши. Я, конечно, все делаю так безвозмездно и за свои тлуды нагляд не плошу. Но часики холоши.

Коврижкина. Берите, берите, Гения Львовна. Берите. (*Вскакивает, крутится у часов*) Как нам только со стены-то их снять. Валька!!! Это прабабушкины еще. Дубовые.

Входит Валя.

Валя. Звали!?

Коврижкина. Сними-ка нам часы.

Валя. Чавой-то!?

Коврижкина. Не твоего ума забота.

Валя встает на стул и снимает часы.

Загребущая (довольно). А я о Валеньке-то пли случае словечко обязательно замолвлю.

Валя почти роняет часы.

Коврижкина. Ах, Господи!

Валя (глядит в недоумении на Загребущую). Чаво!?

Загребущая. Тьфу ты.

Валя (отдает часы Коврижкиной). Пожалста.

Коврижкина. Иди, Валя, иди.

Валя уходит, что-то бурча себе под нос. Коврижкина отдает часы Загребущей.

Загребущая. Вот спасибо за подалок. Они у меня висеть будут, а у вас пылятся только. Да.

(*Встает*). Ну, значит князя, вам так князя. А что же ты, Валя, за Куплияна Андлеевича не хочешь выйти? Холоший человек.

Варя. Заладили. Куприян Андреевич. Куприян Андреевич.

Входит Валя.

Валя. Там Калинин Куприян Андреевич просит войти.

Варя. Явился - не запылится.

Коврижкина (Вале). Впусти, впусти.

Валя уходит.

(Загребущей) Хороший, добрый. Уперлась: «Не хочу и все».
Коврижкина и Загребущая уходят. Слышны голоса за сценой, голос Калинина.

Входит Калинин.

Калинин (кланяется). Здравствуйте, Варвара Николаевна.

Варя (даже не взглянув на Калинина). Здравствуйте.

Пауза.

Калинин. Я присяду?

Варя. Пожалуйста.

Калинин садится рядом. Сидят молча.

Калинин (смотрит на стену). А что это, кажется, у вас здесь часы висели?

Варя. Висели. Вы поразительно наблюдательный человек, Куприян Андреевич. Вот мне маменька вас все расхваливает, что вы и хороший, и добрый, а наблюдательность вашу еще никто не отметил. Очень ценное свойство, особенно для мужчины, тем более для вас.

Калинин. Вы считаете?

Варя. Да. Женщины всегда наблюдательны, а мужчины, как правило, ...лопоухие.

Пауза.

Калинин (достает и протягивает кулек). А я вам конфет принес.

Варя. От конфет поправляются. Вы хотите, что бы я растолстела, как плюшка.

Калинин (растерян, прячет конфеты в карман). Нет, что вы Варвара Николаевна.

Пауза.

Варя. Вам что не с кем молчать, вы ходите сюда?

Калинин. Я хотел... *(Встает).* Да, я пойду... Я просто мимо шел и решил... проведать вас.

Варя (встает). Проведали. Спасибо.

Калинин. Варвара Николаевна, я просил у вас руку и сердце... то есть предлагал... я...

Варя. Нет, нет и еще раз нет.

Калинин. Простите, я... *(Кланяется.)* Всего хорошего.

Калинин уходит, потом возвращается, кладет конфеты на стол и снова уходит.

Варя (Одна). Ходит и ходит, что за человек такой, бестолковый.

Входит Коврижкина.

Коврижкина. Ты что опять его прогнала?

Варя. Прогнала.

Коврижкина. Эх, Варя, Варя. Куприян Андреевич такой хороший, добрый. Ты к нему несправедлива. А этот князь, как его...

Варя. Юлий Михайлович.

Коврижкина. Да. Что он? Кто он?

Варя. Он князь и этим все сказано.

Коврижкина. Все, да не все. Мы люди бедные, Варя, ты не забывай. Какой благородный человек захочет с нами породниться. Дела совсем плохи. *(Вздыхает).* Ну, ничего. Бедность не порок.

Варя. Бедность не порок, но, все равно, обидно.

Коврижкина и Варя вздыхают.

Занавес

Действие второе

Раннее утро.

Комната в доме князя Северского Юрия Михайловича. Немного неубрано. Налево и направо двери. Из левой двери выходит князь в халате, заспанный.

Северский (зевает, подходит к зеркалу). Доброе утро, Юрий Михайлович. Вы сегодня милы, как никогда. Сущий ангелочек. *(Зевает).* *(Садится на диван).* Юлий!!! Человек!!!

Входит Юлий.

Юлий. Звали?

Северский. Я проснулся, желаю переодеться. Завтракать не буду. Сначала утренний promenade.

Северский и Юлий идут за ширмы. Князь переодевается.

Юлий. Вы, верно, забыли?

Северский. Что?

Юлий. Вы же вчера на вечере у Елены Анатольевны звали к себе Загребущую Гению Львовну. Еще велели напомнить вам утром.

Северский. Это которая букву «р» не выговаривает? (*Выходит из-за ширм, подходит к зеркалу*).

Юлий. Да.

Северский (любуется на себя). Красавец. Все отменить. Сначала утренний promenade.

Юлий. Да что вы, Юрий Михайлович, как можно. Они же с минуты на минуту будут.

Северский. Хм. Помнится с трудом. Прибери-ка здесь. Елена Анатольевна говоришь...вечер...вчера.

Юлий. Вы еще все пели?

Северский. Пел!? Сроду я не пел. Вот как пагубно женское общество для такого видного мужчины, как я. Сроду не пел, а тут на тебе. Опоили, опьянили. Милые девичьи мордашки, ножки, ручки. (*Вздыхает*) Да. Одно скажу – тяжело быть князем. Тяжело.

Юлий. Жениться вам надо, Юрий Михайлович.

Северский. Сначала promenade.

Юлий. А гостя?

Северский. Ах да. Ну, неси тогда завтрак.

Юлий уходит.

Северский (один). Жениться!? Опять!? Я уже не так молод. А что если мне совершить благородный поступок – взять девушку из бедной семьи, без приданого, без средств к существованию, живущую впроголодь. Быть может, даже сироту. (*Делает жалостливое лицо*). Обогреть, одеть, обуть, откормить. Вот тогда обо мне заговорят. «Вот он, посмотрите на него. Юрий Михайлович – благородный человек!».

Входит Юлий.

Юлий. Загребущая Гения Львовна.

Северский. А завтрак?

Юлий. Сию минуту.

Входит Загребущая.

Загребущая. Здравствуйте, милый князь Юлий Михайлович.

Северский (кланяется). Очень рад. (*Целует Загребущей ручку*).

Северский и Загребущая усаживаются.

Загребущая. Я не очень стесню вас своим столь ланним визитом, но вы сами настаивали.

Северский. Я!?! Ах, да, да. (*В сторону*). Вот оно пагубное влияние.

Юлий приносит завтрак.

Северский. Вы позволите. Я не завтракал.

Загребущая. Конечно, конечно.

Северский (протягивает Загребущей чашку). Прошу.

Загребущая. Нет, нет. Благодало. У вас очень милый дом, князь, но так прямо и чувствуется нехватка женской луки. Очень чувствуется.

Северский (в сторону). Глаз что ли на меня положила.. По виду, вроде, небедна. Явно не голодает. Того гляди треснет. Интересно, а может, она сирота?

Пауза.

Загребущая. Так чувствуется. Плосто невыносимо.

Северский (опомнившись). А!?! Что вы говорите?!

Загребущая (решительно). Князь, я плишла плотянуть вам луку помощи.

Северский (закашливается). Как!? Но я не плосил...не просил.

Загребущая. Плосили. Вчела у Елены Анатольевны.

Северский. Да!?

Загребущая. Я намеливаюсь вас женить, князь.

Северский порывается что-то сказать, но Загребущая не дает.

Даже не пелечте. Вы погибаете, я, как утонченное существо, как женщина, чувствую это. Ваша нежная душа изнывает, томится, чахнет, взывая к плекласному. Вас нужно спасать и немедленно.

Северский чихает.

Вот видите. Пелвый плизнак. Вам слочно нужно жениться.

Северский (испуганно). Срочно!? Но на ком!?

Загребущая. На Валеньке Ковлижкиной. Они живут здесь неподалеку. Плекласнее существа вам не сыскать во всем белом свете.

Северский. Да ну.

Загребущая. Не да ну, князь. Конечно, есть одно «но». Ковлижкины бедны и, женившись на Валеньке, плиданого ожидать не плидется.

Северский (радостно). Какая удача! Я согласен.

Загребущая. Князь, вы не пелестаете удивлять меня.

Северский (вскакивает). Я буду у них сегодня же вечером.

Загребущая (встает). Я сейчас же поеду и сама лично пледуплежу их. *(В сторону)* Кажется, это у них я видела замечательный фалфоловый селвиз. *(Северскому)* Вы настоящий благолодный человек. Да, Юлий Михайлович, а как вы пели вчела у Елены Анатольевны на-испанском. Дивно. Ну, до свидания, князь. Поспешу обладовать Валеньку.

Северский (кланяется). До свидания.

Загребущая уходит.

Северский (Один). Пел на испанском!? Да я и испанского-то не знаю. Вот оно пагубное влияние женщин на благородного мужчину. Сроду не пел и на тебе, да еще на-испанском. Стыд!

Входит Юлий, хочет взять поднос со стола.

Северский (дает Юлию подзатыльник). Ты почему не сказал мне, что я погибаю, что меня нужно срочно спасать!?

Юлий (трет затылок). Что!? От кого!?

Северский. От... Да, какая разница. Я взываю к прекрасному.

Юлий. Ей-богу, не знал.

Северский. Конечно, куда тебе, человеку, понять душу благородного. Значит так, сегодня вечером я еду к Коврижкиным.

Юлий. Но сегодня вечером вы обещали быть у генеральши Толкачевой.

Северский. Кто сказал!?

Юлий. Вы клялись ей сами вчера у Елены Анатольевны.

Северский. Не напоминай мне больше о Елене Анатольевне, ради Бога. Тогда к генеральше, а потом к Коврижкиным. Ты съезди к ним, предупреди, что я задержусь. А то неудобно как-то. Ведь ждать будут.

Юлий. Слушаюсь.

Северский. Только ты принарядись, чтобы вид был посолидней. К невесте все-таки моей едешь.

Юлий. Вы женитесь?! Поздравляю, князь.

Северский. Эх, Валенька так Валенька. Ладно, а теперь promenade.

Северский и Юлий уходят.

Занавес

Действие третье

Веранда в доме Коврижкиных. Вечереет. Ждут приезда князя Северского. На столе стынет самовар. Коврижкина сидит, Коврижкин стоит и вглядывается в глубь сада.

Коврижкина. Какой благородный человек этот князь. Узнал, что мы бедны, и это его не остановило. Гения Львовна сказала, что он решительно настроен жениться на Вареньке.

Коврижкин. Гения Львовна много чего говорит, а в результате – нет часов, фарфорового сервиза, статуэтки и серебряных ложек. Кто знает, может, она еще что утащила.

Коврижкина. Николай Иванович, тут речь идет о счастье нашей дочери, а вы о каких-то ложках. Побойтесь, Бога.

Коврижкин. Вздор все это. Вышла бы вон за Куприяна Андреевича и славненько. Нет, в княгини полезла. Тьфу. А ты-то что ей потакаешь?

Коврижкина. Николай Иванович, вы, как и все мужчины, просто не понимаете женского сердца.

Коврижкин. И, слава Богу, что не понимаю. Это значит, что я пока еще в своем уме. Нет, я, конечно, приму князя с должным гостеприимством. . .

Входит Варя, нарядная.

Варя. Мама, кажется, это платье мне тоже не идет. Оно меня полнит. Еще этот Куприян Андреевич со своими конфетами. *(Показывает)* А этот дурацкий бант. *(В негодовании топает ногой).*

Коврижкина (встает, подходит к дочери и целует ее). Варенька, ты просто ангел. Красавица. Дитяtko мое. Уже замуж выходит. Да за кого! За князя! *(Пускает слезу).*

Варя. Мама, прекратите, а то я тоже расплачусь.

Коврижкин (смотрит вглубь сада). Кажется, едет ваш князь.

Варя. Мама, мама. Мне сейчас будет дурно.

Коврижкина (усаживает Варю в кресло). Сядь, сядь сюда. Да не переживай ты так.

К веранде подходит Юлий.

Юлий (кланяется). Добрый вечер. Я . . .

Коврижкина (перебивает). Юлий Михайлович!?

Юлий (удивленно). Да, Юлий, а по батюшке Михайлович. Так и есть. А откуда вы знаете?

Коврижкина. А мы вас так ждем, так ждем!

Коврижкин. Милости просим.

Коврижкин и Коврижкина усаживают Юлия за стол и садятся сами.

Юлий. Да что вы говорите!?! Ждете?! Меня!?! Странно!?!

Коврижкин. И ничего тут нет странного, Юлий Михайлович.

Коврижкина наливает Юлию чай.

Юлий. Ой, просто Юлий, а то неудобно как-то. Я же обычный человек и батюшка мой человеком был.

Коврижкин. Я так рад нашему знакомству.

Коврижкина. Вы кушайте, кушайте.

Юлий. Ей-богу, меня так еще нигде не принимали. Есть добрые люди на свете.

Варя украдкой поглядывает на Юлия.

Коврижкина. Ну что вы, сущие пустяки.

Юлий. Нет, не пустяки. Я ведь простой человек.

Коврижкин. Да и мы из простых. Ничем особо не блестим.

Коврижкина. Ваш визит для нас большая честь. Вы пейте, пейте. *(Наливает Юлию еще чаю).*

Юлий. Спасибо, но я не голоден. Я ведь на минуточку.

Юлий хочет встать, но Коврижкин его усаживает.

Коврижкин. Как на минуточку!?! Я как отец настаиваю, что бы вы остались и провели с нами вечер.

Коврижкина. Гения Львовна нам много о вас рассказывала.

Юлий. Обо мне!?! *(Смущается.)* Да я же всего-навсего человек, что уж больно обо мне рассказывать.

Коврижкин (в сторону). Заладил: «Человек, человек!». А мы что нелюди что ли?

Коврижкина. Все хвалила вас. Что и хороший и благородный.

Юлий смущается еще больше.

Коврижкин (встает). *(Решительно)* Ну что ж, будем говорить прямо. Я теперь все вижу. Варя-то наша с вас вон глаз не сводит. Раскраснелась вся и молчит.

Варя. Папа.

Коврижкина. Она единственное наше дитя.

Коврижкин. Я как отец хотел бы узнать ваши намерения. Что Гения Львовна говорит это одно, а так сказать, из первых уст узнать, это другое. Вы уж не обижайтесь. Что ж, Юлий Михайлович, любя ли вам дочь наша?

Юлий. Ой, просто Юлий. Я же... (*глядит на Варю*). Люба, да только...

Коврижкин (перебивает). Вот и славненько. Люди мы, как вы уже знаете, бедные, а выдать за вас дочь нашу – Божья милость.

Юлий (встает, растерян). Да что вы?

Коврижкин. Ну вот и дело сладили. Поздравляю. (*Обнимает Юлию*).

Юлий. Как сладили!?

Коврижкина. Пойдемте-ка все в дом, а то что-то холодать стало.

Коврижкин. Я так рад!

Все уходят. Сцена пуста. Идет князь Северский, входит на веранду. За сценой слышен голос Коврижкиной: «Валя, пойди посмотри, кажется, я на веранде свою шаль оставила». Выходит Валя.

Валя (Северскому). Здрасьте, а вам чаво?

Северский. А вы значит Валя. Та самая Валя.

Валя. Валя, Валя, чаво надо-то?

Северский. Валенька, вы даже не догадываетесь, что, наконец, встретили свое счастье. Я тот самый князь, которого, уверен, вы ждали всю свою жизнь.

Валя. Ага. Нашли дурочку. Много вас тут таких ходют. Обманывают наивных девушек, как я.

Валя хочет уйти, но Северский ее не пускает.

Северский. Что вы Валенька, Я обогрею вас, откормлю. (*В сторону*). Хотя, собственно, куда уже.

Валя. Чаво!? А ну шагай отсюдава.

Северский (не пускает ее). Валя, я решительно намерен жениться на вас. Я понимаю вам трудно поверить в мое благородство, но, может, это сумеет убедить вас.

Северский целует Валу, она его толкает, он падает.

Валя. Тьфу.

Валя уходит.

Северский (встает, отряхивается). Не понят. Унижен. Оскорблен. Сам виноват. Вот оно пагубное влияние женщин на благородного мужчину. Обогревай их, откармливай, а они вон что вытворяют.

Северский уходит. Сцена пуста. Входят Варя и Юлий.

Юлий. Эх, Варвара Николаевна, я же человек простой.

Варя. Вы не простой. Это не простота, это благородство.

Юлий. Да у меня же ни гроша за душой.

Варя. А вы еще и скромный. Боже, какой человек.

Юлий. Нет, у меня, конечно, и крыша над головой есть и жалование, это само собой. Меня никто не обижает.

Варя. Еще бы вас обижали. Да мимо вас все должны на цыпочках ходить, любить вас и обожать.

Юлий. Что-то я не знаю, что бы перед человеком так преклонялись.

Варя. Человек создан для счастья, как птица для полета.

Юлий. Это вы хорошо сказали. Только в жизни все не так, как на словах. Иной раз и подзатыльник дадут.

Варя. Господи, и вы терпите. Вы должны вызвать его на дуэль. Стреляться! С 10 шагов! Через платок!

Юлий. Боже сохрани. Драться!? С князем!?

Варя. Хоть с князем, хоть с кем! Не побояться никого! Не посмотреть на титулы, положение в свете, звания, чины. Вы должны защищать свою честь!

Юлий (воодушевленно). Вы правы. Вот приду и вызову князя на дуэль. Он у меня попляшет. Вы открыли мне глаза, Варвара Николаевна. Вы ангел, вы...

Варя (строго). Не нужно мне ваших комплиментов. Я ни какая-нибудь легкомысленная, что бы вы мне на первом свидании комплименты говорили.

Юлий. Простите, я увлекся.

Варя. Ну ладно, так и быть, говорите.

Юлий. Вы чудо. Я никогда не встречал девушек подобных вам.

Варя. Глупости.

Юлий. Нет, это истинная правда. Вы, простите меня, Варвара Николаевна, я совсем не знаю, как вести себя с благородными женщинами.

Варя. Вы такой скромный и... нерешительный.

Варя отходит в сторону, потом резко поворачивается к Юлию, решительно к нему подходит и целует. Вдруг входит Коврижкина и Загребуцая.

Коврижкина (указывает на целующихся Юлия и Варю). Да вот они.

Загребуцая (удивленно). Это же лакей!?

Варя (смотрит то на Загребуцую, то на Юлия). Как лакей?!

Юлий. Ну я же вам говорил: я человек. Князь послал меня сказать, что он будет позднее.

Варя. Что!?! *(Дает Юлию пощечину).* Да как... да как вы смели меня поцеловать.

Юлий. Я!?

Варя. Какая наглость! Мама! Мама! *(Театрально падает в обморок).*

Юлий подхватывает ее и кладет в кресло. Коврижкина и Загребуцая подбегают к Варе.

Коврижкина. Доченька! Валя, воды! Скорей!

Юлий (растеряно). Да я никого не целовал.

Варя (поднимает голову). Конечно, не целовали, а как это называется по-вашему.

Юлий. Так вы же сами...

Коврижкина. Доченька моя.

Загребуцая (Юлию). А ну пошел вон, обманщик. Бесстыжая твоя душа. Вон!

Юлий уходит. Входит Валя со стаканом воды.

Коврижкина. Валя, кто-нибудь еще приходил?

Валя. Был тут один. «Я, - говорит, - князь». Ну я то вижу, какой он князь. Чаво я дурочка что ли. Тем более вы велели никого не принимать.

Коврижкина (в отчаянии). Все пропало. Все пропало. Гения Львовна, поезжайте, расскажите все князю. Спасите нас.

Загребуцая (задумывается). Я, конечно, все от души делаю, от селдца и за свои тлуды нагляд не плошу, но вот ложки селебляные у вас были...

Коврижкина. Взяли уже. Нет у нас ложек.

Загребуцая. А...

Коврижкина (перебивает). И часы.

Загребуцая. А вот...

Коврижкина (перебивает). И статуэтку, и сервиз.

Загребуцая. Ну, милые мои. О чем тогда лечь. Я, Надежда, Васильевна, все делаю безвозмездно, но уж извините, не до такой же степени. *(Собирается уходить.)*

Коврижкина и Варя. Гения Львовна!!!

Загребуцая. Всему есть свои лазумные пледелы. Доблого здлавия.

Загребуцая уходит.

Валя. Чаво прикажите-то?

Коврижкина. Иди, Валя, иди.

Валя уходит.

Варя (плачет). Мама, что же нам делать. Кто же теперь на мне женится без часов, без серебряных ложек, без сервиза.

Коврижкина (успокаивает дочь). Ну, ну. Не плачь. Ничего Бедность не порок.

Варя. Не порок, но, все равно, обидно.

Идет Калинин.

Калинин (кланяется). Здравствуйте, Надежда Васильевна, Варвара Николаевна.

Коврижкина. Здравствуйте, Куприян Андреевич. Пойду-ка я. (*Калинину и Варя*) Долго не засиживайтесь.

Коврижкина уходит.

Варя. Опять вы?

Калинин. Я уезжаю завтра. Пришел в последний раз счастье попытать.

Варя. Пытайте. Только знайте: фарфорового сервиза у нас нет, часов нет и ложек серебряных у нас тоже нет. Вот.

Калинин. Причем тут это все. Я люблю вас, Варвара Николаевна.

Варя. Без ложек?

Калинин. Без ложек.

Варя. И без фарфорового сервиза?

Калинин. И без фарфорового сервиза.

Варя и Калинин смеются.

Входит Коврижкин.

Коврижкин. Где моя дочурка!? (*видит Калинина*) Здравствуйте, Куприян Андреевич.

Куприян Андреевич кланяется.

А где князь!?

Варя. Папа, ну что вы все князь да князь. Я за Куприяна Андреевича замуж выхожу. Вот так. Пойдемте, Куприян Андреевич.

Калинин и Варя уходят в дом.

Коврижкин. Вот те раз. Все раздали, а она за Куприяна Андреевича замуж выходит. Варя, Варя! Одумайся!

Коврижкин уходит. Сцена пуста.

Занавес

Конец